

СОКРОВЕННЫЙ МИР В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И САМОВЫРАЖЕНИЯ

© 2013 О.В.Радзецкая

Государственная классическая академия имени Маймонида. Москва

Статья поступила в редакцию 20.09.2013

В данной статье рассмотрен сокровенный мир человека в музыке, особенности его интерпретации в сферах творческого общения и самовыражения.

Ключевые слова: сокровенный мир, музыка, диалог, композитор, исполнитель, слушатель.

Сокровенный мир – это часть духовного мира, наполняющая атмосферу человеческого существования красотой и смыслом. В музыку это понятие вносит оттенки глубокого содержания и означает соприкосновение со специфической областью творческого сознания, выходящего за пределы реального времени и раскрывающего себя в масштабе идеальных ценностей.

Динамика этих процессов связана с музыкой, как основой духовной эволюции человека: диалога объективной реальности и его внутреннего мира. «Музыка являет собой мир человека в его сущностном бытии, а значит, её можно назвать своеобразным посредником, воспевающим истинные ценности человечества, между человеком и самим бытием. Музыка, являясь полноправной сферой человеческого бытия, органически пронизывает собой онтологию всего человеческого мира», – пишет Е.А.Капичина¹. В контексте «сокровенного» целостное восприятие композитора, исполнителя и слушателя раскрывается не только как процесс взаимного перехода эмоционально-чувственных состояний. Его можно охарактеризовать как совместное творчество, идущее «от сердца к сердцу», как духовный акт одновременного познания и проникновения, приобщения, сопереживания. *Отсюда сокровенный мир может рассматриваться в системе музыкального общения и самовыражения*².

⁰ Радзецкая Ольга Владимировна, кандидат культурологии, доцент. E-mail: olgabreman@yandex.ru

¹ Капичина Е.А. Музыка как поле эстетико-культурного общения. // Філософські дослідження. Зб. наукових праць Східноукраїнського нац. ун-ту ім. В.Дала. – Вип. 3. – Луганськ: 2002. – С. 216.

² Радзецкая О.В. Музыкальные проекции культурного диалога Востока и Запада в контексте Волго-Уральской цивилизации // Финно-угорский мир. Международный журнал. – Саранск: 2013. – №1 (14). – С. 71 – 75; Радзецкая О.В. Музыкальная культура этнических сообществ в контексте пассионарной доминанты // Регионология. Научно-публицистический журнал. – Саранск: 2012. – №2 (79). – С.226 – 231; Радзецкая О.В. Музыкальная пассионарность // Регионология. 2012. – №2 (79). – С.184 – 185.

Формирование сокровенного мира композитора связывается с его индивидуальным музыкальным взрослением. В этом ракурсе произведение не только приобретает значение символического текста, в котором отразилась духовная жизнь его создателя, но и находится в прямой взаимосвязи со своими культурно-историческими истоками (Б.В.Асафьев, Ю.М.Лотман). От этого звучание времени в сокровенном мире приобретает значительный смысловой масштаб, так как в нем заключен ценный опыт многих поколений людей, посвятивших себя музыке.

Тонкие грани сокровенного мира автора, его характерные особенности, диалог с окружающим миром отражаются в интонационном строе музыкального произведения (А.Н.Сохор, Т.В.Чередниченко). Этот процесс обусловлен двойственным восприятием знакового слоя³, а именно: знаком иконическим и ассоциативным, поддерживается законами музыкально-тематического развития и фиксирует рождение интонационной краски внутри композиторского замысла.

Авторская интонация, как матрица эмоционально-чувственных идей, несет в себе мощный энергетический заряд. По мнению А.С.Шацилло: «Истоки музыкального искусства в человеческой речи, изначально содержащей в себе мелодическую составляющую в виде интонации. Именно интонация является тем связующим звеном, которое сближает вербальную (словесную) и музыкальную речь. Эта близость подчеркивается и самим термином «музыкальная речь», широко употребительным в музыкальной лексике»⁴. Главную роль интонации в процессе музыкального творчества подчеркивал Б.В.Асафьев, говоря о том, что она «живая». Благодаря своей природе, интонация принимает характерные

³ Радзецкая О.В. Бинарные композиции этнической музыкальной культуры в контексте теории евразийства // Обсерватория культуры. Журнал-обозрение. – М.: 2013. – №1. – С. 102 – 106.

⁴ Шацилло А.С. Прямой музыкальный диалог: Практическое руководство по обучению музыкальному языку. – Волгоград: 2003. – С. 6.

очертания сокровенного мира автора, исполнителя или слушателя, давая возможность задержаться в духовной тональности каждого из них. «Интонация направлена на сопереживание, понимание собеседником; отражая в первую очередь невербальный слой сознания, она изначально диалогична», – пишет Б.В.Асафьев⁵.

По мнению В.К.Суханцевой интонация музыкальная «есть одновременно само смыслодержание»⁶. Поэтому восприятия образных сфер композитора, исполнителя и слушателя представляется как синтез их эмоциональных состояний, диалог, происходящий вне зависимости от пространства и времени. Эти процессы окрашивают музыкальную интонацию в тона сокровенной близости, создают атмосферу искренности и чистоты помыслов и идут навстречу воображаемому или реальному партнерству в общении (М.С.Каган).

М.Д.Кораблева пишет о том, что «коммуникативная функция музыкального искусства, в частности, проявляется в трансляции от адресанта к адресату закодированных средствами музыкального языка жизненных смыслов человека, выражающих социально значимый опыт его интеллектуально-эмоционального отношения к событиям и явлениям жизни, опыт переживания своих взаимоотношений с миром»⁷.

Всё это позволяет говорить о влиянии музыкальной интонации на формирование сокровенного мира человека. В этой связи, особая роль отводится духовному, эмоциональному и чувственному содержанию музыкального языка, способствующего установлению единой атмосферы между людьми, расширению их интеллектуального пространства. «Совершенно ясно, что и сущность, и строение музыкального произведения не могут быть поняты вне художественной коммуникации, в которой реально осуществляются процессы творчества, исполнения, восприятия и реализуется акт общения», – так рассуждает Е.В.Назайкинский⁸. Музыка здесь выступает как особая связующая материя человеческого общения, в котором раскрываются сокровенные миры каждого. Многообразны примеры этого явления. В них открываются подробности «духовных перекрестков», обнаруживаются тонкие смысловые грани при общении композитора, исполнителя и слушателя⁹.

Разнообразны варианты индивидуального прочтения музыкального произведения в контексте творческого диалога. Большой выбор подобных форм утверждает интенсивное развитие сокровенного мира, которое поддерживается процессом общения, его творческой направленностью. Г.А.Ковалев, рассуждая о природе диалога, пишет о том, что в нем важна «эмоциональная и личностная открытость партнеров по общению, психологический настрой на актуальные состояния друг друга, безоценочность, доверительность и открытость, искренность выражения чувств и состояний»¹⁰. Музыка наиболее ярко, тонко и проникновенно передает все гамму и полноту человеческих чувств и переживаний, дает возможность ощутить общность и индивидуальную красоту каждого из образов, позволяет находиться на глубоком уровне общения с ними в сокровенном мире. Особенная роль музыки в его формировании проявляется во всех возможных для этого процесса условиях и, таким образом, позволяет предположить двойное соотношение между этими величинами: *сокровенного мира в музыке и музыки в сокровенном мире человека*.

Эволюция музыкального языка раскрывает значительную роль социальной канвы в процессе формирования сокровенного мира. В нем наблюдается широкая и объемная перспектива взаимного участия различных факторов, создающих комплексное восприятие музыкального и внемузыкального общения, влияющих на духовную и сокровенную организацию человека. Сюда можно отнести, по выражению А.С.Майданова, особенности «социокультурных условий, социально-психологических феноменов, личностных моментов»¹¹.

Сокровенный мир, отраженный в музыкальном и общественном социуме, служит критерием подлинности искусства в настоящем времени. В этом контексте он соприкасается с теорией и практикой музыкального творчества и восприятия, образования и просвещения, музыкальной науки и критики, включает в себя разнообразные уровни взаимоотношения социума и индивиду-

зыкальной культуры в контексте единого информационного пространства финно-угорских регионов // Регионология. 2012. – №3 (80). – С. 208 – 209; Радзецкая О.В. Пассионарные ориентирования в музыкальной культуре этнических сообществ // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – Саранск: 2012. – №1 (17). – С. 52 – 57; Радзецкая О.В. Региональные характеристики академической музыкальной культуры этнических сообществ // Регионология. 2013. – №1 (82). – С.140 – 144.

¹⁰ Ковалев Г.А. 3 парадигмы в психологии – 3 стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 41.

¹¹ Майданов А.С. Предисловие. // Философия науки. Вып. 9: Эволюция творческого мышления. – М.: 2003. – С. 3.

⁵ Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: В 2 кн. – Кн.1 и 2. – Л.: 1971.

⁶ Суханцева В.К. Музыка как мир человека. От идеи вселенной – к философии музыки. – Киев: 2000. – С. 133.

⁷ Кораблева М.Д. Диалог культур как фактор развития русского музыкального (вокального искусства). Автореф. дис. ... канд. культурол. – СПб.: 2012. – С. 10 – 11.

⁸ Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. – М.: 1982. – С. 21.

⁹ Радзецкая О.В. Процессы интеграции этнической му-

ального мира человека. Их диалог, прежде всего, основан на диалектике внутреннего и внешнего, целого и частного, человеческого бытия и его творческой природы. Л.С.Выготский видит воздействие музыки через двунаправленный личностно-социальный характер, подчеркивая, что социальное воплощается посредством индивидуального восприятия. ... Точнее выражаясь, все эмоции и чувства, духовный прозрения, свойственные человеку при общении с произведением, остаются глубоко личными, не теряя своей социальной принадлежности¹². В них находятся хранилища музыкального опыта и памяти, благодаря чему, есть возможность сделать еще один шаг навстречу друг другу, ощутить взаимное духовное родство, заглянуть вглубь своего сознания. В свете этого, актуален тезис М.М.Бахтина: «Душа – это дар моего духа другому»¹³. Сокровенный мир, отраженный в музыкальном произведении, несет в себе целую гамму чувств, мыслей и эмоций автора. В нем звучит его индивидуальная философия, объединяющая сокровенные миры композитора, исполнителя и слушателя. И если первые из них являются создателями и интерпретаторами музыки, то ответный отклик зрительного зала во многом зависит от возникновение эмоционального и чувственного озарения, вызванного сокровенными тайнами творчества.

Н.А.Бердяев в «Самопознании» писал о том, что «творчество есть прорыв и взлет, оно возвышается над «жизнью» и устремлено за границу, за пределы, к трансцендентному. ... Творчество вызывает образ иного, чем эта «жизнь». ... В мире творчества все интереснее, значительнее, оригинальнее, глубже, чем в действительной жизни, чем в истории или в мысли рефлексий и отражений. ... Интересен лишь человек, в котором есть прорыв в бесконечность»¹⁴. Возникает особая энергия общения, оно становится осязаемым и обладает свойством тонкой психологической нюансировки. В нем нет условности и искусственности – музыка не терпит эмоциональных и чувственных ограничений, устанавливаемых строгими типологическими рамками. Основным критерием подлинности служит *гармония духовного единства*, возникающая творческая близость между композитором и слушателем, композитором и исполнителем, исполнителем и слушателем...

Ю.М.Лотман высказывается о том, что «акт творческого сознания – всегда акт коммуникации, то есть обмена» и «творческое сознание невозможно в условиях полностью изолированной,

одноструктурной (лишенной резерва внутреннего обмена) и статичной системы»¹⁵. Авторская вертикаль в сокровенном смыслообразовании играет роль источника этой энергии. В ней кроется потенциал музыкальной образности, устанавливающей свои уровни общения со слушателем. В этом процессе сокровенность музыкального творчества преодолевают границы индивидуальности и приобретают способность находиться в мире идеальных духовных ценностей, воспринимаемых в символике своего пространства и времени. Такой ракурс близок мнениям М.М.Бахтина и В.В.Кожина, которые видят в самом произведении возможность отдельного с ним общения¹⁶. Отсюда можно говорить о том, что творчество подчиняется выражению сокровенного духовного смысла, заключенного в той или иной образ и находящегося в процессе живого общения с самим собой и окружающим миром. Музыка в этом диалоге является главным связующим элементом, универсальным способом самовыражения на разных уровнях пространства, времени и бытия. М.С.Каган обращает внимание на то, что «... диалогичность рождается в поиске нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию с Собеседником, проистекающим из признания за обоими относительной, а не абсолютной истинности»¹⁷.

Сокровенный диалог автора, исполнителя и слушателя может быть выражен через единство духовного восприятия музыкальной речи. Термин М.М.Бахтина «Познание – проникновение» раскрывает мыслительные, эмоциональные и чувственные взаимосвязи, основанные на принципе тождественности и конфликтности, антагонизма и гармонии. Достижение духовного равенства происходит при совпадении ценностных ориентиров, отраженных в музыке и в сознании каждого, соприкасающегося с ней. В.Л.Бойко пишет: «Музыка в этом смысле предстает как особая область, смысловое познание и понимание которой человеком происходит через создание и осознание образов, в которых воспроизводится богатство содержания человеческого мира, содержится и отражается информация об этом многообразии»¹⁸.

В сокровенных мирах автора, исполнителя и слушателя рождаются свои музыкальные образы,

¹² Выготский Л.С. Психология искусства. – Р.на/Д.: 1998. – С. 322.

¹³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1979. – С. 116.

¹⁴ Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: 1997. – С. 298.

¹⁵ Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. – Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: 1992. – С. 117.

¹⁶ Бахтин М.М. К методологии литературоведения. – М.: 1975; Кожин В.В. Проблема автора и путь писателя. – М.: 1978.

¹⁷ Каган М.С. Эстетика как философская наука. – СПб.: 1997. – С. 532 – 533.

¹⁸ Бойко В.Л. Музыка как ценность и образ человеческого мира: Дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск: 2001.

формируется язык духовного общения, создается первичный творческий импульс. Сокровенный мир, как прообраз, в каждом конкретном случае является источником сочинения, исполнения, либо восприятия музыкального произведения. С него «начинается общение слушателя с музыкальным образом (или образами), который реализуется в теме или темах и её развитии»¹⁹, – пишет Е.А.Ручьевская. Особенности музыкального диалога во многом относятся к переходу сокровенного мира автора в следующий этап восприятия и познания его духовного света другими.

По этому поводу убедительно выглядит высказывание С.Малларме, для которого важным оказалось «уловить связь между точными образами так, чтобы из этого возник третий расплывчатый и неясный аспект, чреватый сокровенным смыслом»²⁰. Особая диалогичность музыки усиливает эффект формирования сокровенного мира композитора, его способности к самопознанию. Этот процесс основывается на выборе творческих целей и поиске путей к их достижению, которые становятся духовными красками в музыкальном портрете автора. Движение вглубь означает привязанность к бесконечной полифонии разума и чувства, рождающей разные по своему характеру созвучия. Однако диалог сокровенного мира музыки с окружающим ее бытием не всегда подчиняется красоте и гармонии. Их присутствие в нем бывает, подчас, еле уловимо и не отражает желаемой потребности в прекрасном. Диссонансы сокровенного мира отражают существующие конфликты и несоответствия в окружающем пространстве и времени. Поэтому диалог сокровенного мира в музыке связывается с поиском истины и выражает актуальную авторскую позицию и волеизъявление.

Итогом этих углубленных исканий является состоявшийся в своей творческой активности сокровенный мир, который представляется синонимом авторской зрелости, отвечающей принципам насущного и должного. Отсюда возникает непо-

средственный интерес к сокровенному миру, который притягивает и вдохновляет каждого нуждающегося в таком общении. Посредством высокого духовного диалога обеих сторон рождается сокровенная энергия совместного творчества, переживания и «проживания» музыки, обозначающая процесс развития культуры в целом, так как только в такой динамике движения «от сердца к сердцу» (Б.В.Асафьев) возможны ее дальнейшие достижения и завоевания.

Таким образом, сокровенный мир человека в музыке создает представление об особых духовных материях, которые создают ярко звучащую ноту творческого осмысления мира и бытия. В них растет и преумножается человеческий потенциал, как насущная необходимость интеллектуальной и духовной практики, способной вместить в себя всю гамму эмоциональных и чувственных взаимоотношений сокровенного мира с окружающим пространством. Ценностное восприятие сокровенного мира дает возможность представить его целостным и единым организмом творческой природы человека²¹. В нем заключена энергия понимания и преобразования мира через свое отношение к нему и стремление выйти навстречу всему тому, что он может означать. В этом процессе музыка раскрывает различные грани общения сокровенных миров композитора, исполнителя и слушателя, приводит к ощущению их объема и единства. Музыка в этом случае воспринимается единым пространством творческой жизни, ее планетарной основой и атмосферой, в которой духовный мир человека приобретает значительность и содержание в ярком звучании гармоний сокровенного мира.

¹⁹Ручьевская Е.А. Функция музыкальной темы. – Л.: 1977. – С. 21.

²⁰История Красоты / Под ред. У.Эко. – М.: 2005. – С. 350.

²¹Радзецкая О.В. Интеграционные характеристики финно-угорской. – М.: 2011. – №4. – С. 42 – 46.

THE HIDDEN WORLD IN THE SYSTEM OF MUSICAL EXPRESSION AND COMMUNICATION

© 2013 O.V.Radzetskaya^o

Maimonides State Classical Academy

In this article the hidden world of a person in music, especially its interpretation in the areas of creative expression and communication, is considered.

Key words: the hidden world, music, dialogue, composer, performer, listener.

^o Olga Vladimirovna Radzetskaya, Candidate of cultural studies, Associate professor. E-mail: olgabreman@yandex.ru